

СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

О С О Б О Е М Н Е Н И Е

судьи Чайки К.Л.

(дело № СЕ-1-2/6-21-КС)

город Минск

2 ноября 2021 года

1. 1 ноября 2021 года Коллегией Суда Евразийского экономического союза (далее – Коллегия Суда) вынесено решение об отказе в удовлетворении заявления общества с ограниченной ответственностью «Самсунг Электроникс Рус Калуга» (далее – ООО «Самсунг», истец) о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК, Комиссия) от 11 июня 2019 года № 94 «О классификации сетевого фильтра в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» (далее – Решение № 94) не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе (далее – Договор) и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза (далее – Союз).

В соответствии с пунктом 1 статьи 79 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент), в случае несогласия с решением Суда или его отдельными положениями судья вправе заявить особое мнение.

Пользуясь предоставленным мне правом, заявляю особое мнение.

2. Согласно Решению № 94 сетевой фильтр, используемый в стиральной машине для защиты электрической цепи от высокочастотных помех, создаваемых приводным двигателем, а также для сглаживания и ограничения скачков входного напряжения питающей сети переменного тока (220В, 50 Гц), в соответствии с Основным правилом интерпретации единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза 1 (далее – Основные правила интерпретации, ОПИ) классифицирован в товарной позиции 8536 единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – Товарная номенклатура, ТН ВЭД ЕАЭС).

Коллегия Суда, признав Решение № 94 соответствующим праву Союза, указала, что текстом товарной позиции 8536 ТН ВЭД ЕАЭС не ограничены способы защиты электрической цепи, а сетевой фильтр, описанный в оспариваемом решении Комиссии, идентичен товару «гаситель скачков напряжения», поименованному в товарной позиции 8536 Товарной номенклатуры.

Не соглашаясь с решением Коллегии Суда, считаю, что ее выводы не соответствуют праву Союза и противоречат материалам дела.

3. Подпунктом «а» пункта 1 статьи 45 Регламента предусмотрено, что в рамках рассмотрения дела по заявлению хозяйствующего субъекта об оспаривании решения Комиссии Суд осуществляет проверку полномочий ЕЭК на его принятие.

Коллегия Суда, указав в пункте 5.1 мотивировочной части решения на обязанность Комиссии действовать в пределах полномочий, предоставленных ей Договором и международными договорами в рамках Союза, неправомерно уклонилась от исследования вопроса о наличии оснований для принятия акта о классификации отдельного вида товара в форме решения, а также пришла к необоснованному выводу о наличии у ЕЭК права осуществлять классификацию отдельного вида товара на четырех знаках Товарной номенклатуры.

3.1. Из совместного уяснения пунктов 3 и 13 Положения о Комиссии, являющегося приложением № 1 к Договору (далее – Положение о Комиссии), следует, что в пределах полномочий в сфере таможенного и таможенно-тарифного регулирования Комиссия наделена правом на принятие актов в форме решений, имеющих нормативно-правовой характер и обязательных для государств-членов, а также рекомендаций, не имеющих обязательного характера.

Взаимосвязанное толкование статьи 3, пункта 1 статьи 5 и пункта 2 статьи 8 Договора, а также пунктов 3 и 13 Положения о Комиссии свидетельствует, что в области таможенно-тарифного регулирования наделение Комиссии полномочиями на принятие решений и рекомендаций осуществляется на основе Договора и Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС). В случае если Комиссии не передана какая-либо компетенция в соответствующих сферах, она подлежит реализации на национальном уровне и представляет собой суверенное полномочие государств-членов.

На основании статьи 45 Договора Комиссия наделяется полномочиями по вопросам таможенно-тарифного регулирования, к числу которых относится ведение Товарной номенклатуры,

международной основой которой являются Гармонизированная система описания и кодирования товаров (далее – Гармонизированная система), принятая одноименной Конвенцией.

В рамках осуществления таможенно-тарифного регулирования в Союзе статьи 21 и 22 ТК ЕАЭС предоставляют таможенным органам государств-членов и Комиссии право на принятие решений и разъяснений о классификации отдельных видов товаров в целях обеспечения единообразного применения Товарной номенклатуры.

Смысловое содержание статьи 45 Договора, статей 19, 21 и 22 ТК ЕАЭС означает, что ведение Товарной номенклатуры отнесено к исключительной компетенции Комиссии, в то время как полномочия по обеспечению ее единообразного применения посредством классификации отдельных видов товаров разграничены между национальным и наднациональным уровнями правового регулирования.

Пункт 6 статьи 21, а также пункты 1 и 6 статьи 22 ТК ЕАЭС императивно устанавливают, что юридические факты, с которыми связано возникновение у ЕЭК и таможенных органов государств-членов права осуществлять классификацию отдельных видов товаров, определяются международным договором Союза и не зависят от усмотрения Комиссии.

Уяснение пункта 6 статьи 21 ТК ЕАЭС означает, что неединообразная практика применения Товарной номенклатуры в рамках одного государства-члена является основанием для принятия его центральным таможенным органом обязательных на территории соответствующего государства решений и разъяснений о классификации отдельных видов товаров. Контроль за соответствием указанных решений и разъяснений наднациональному и национальному праву реализуется на уровне государства-члена в формах, предусмотренных его законодательством.

Во исполнение норм права Союза, ограничивающих компетенцию Комиссии пределами, установленными Договором и международными договорами в рамках Союза, пункт 1 статьи 22 ТК ЕАЭС обуславливает право ЕЭК на принятие акта в форме решения о классификации отдельного вида товара фактом неединообразного применения Товарной номенклатуры не менее чем в двух государствах-членах. В силу свойств обязательности и непосредственного применения, которые присущи решениям ЕЭК на основании пункта 1 статьи 6 и статьи 18 Договора, именно решение Комиссии способно преодолеть неединообразие в применении Товарной номенклатуры на территории нескольких государств-членов. Данный вывод согласуется с пунктом 3 статьи 22 ТК ЕАЭС, которым определено, что принятие Комиссией решения о

классификации отдельного вида товара влечет отмену решений и разъяснений центральных таможенных органов государств-членов о классификации соответствующего вида товара.

Из пункта 6 статьи 22 ТК ЕАЭС следует, что единство подходов государств-членов к классификации товаров лимитирует дискрецию Комиссии, предоставляя ей право принятия разъяснений только в форме рекомендаций, которые в силу нормы пункта 13 Положения о Комиссии, не имеют обязательного характера.

Аналогичный подход к основаниям принятия решения Комиссии о классификации отдельного вида товара при отсутствии неединообразного применения Товарной номенклатуры изложен в решении Апелляционной палаты по заявлению АО «ТрансЛогистикКонсалт» от 7 октября 2020 года, а также в моих особых мнениях к решениям Апелляционной палаты по заявлениям ЗАО «Санofi-Авентис Восток» от 7 марта 2019 года и ООО «Монокристалл» от 15 февраля 2021 года.

В материалах дела отсутствуют сведения о вынесении центральными таможенными органами государств-членов решений о классификации сетевого фильтра. При таких обстоятельствах Решение № 94 не достигает установленной правом Союза цели его принятия в виде обеспечения единообразной практики классификации отдельного вида товара не менее чем в двух государствах-членах. Оспариваемое решение Комиссии направлено исключительно на преодоление подходов судебной практики к оценке обоснованности классификации сетевого фильтра, сформированных в Российской Федерации, в том числе на уровне Верховного Суда (арбитражные дела №№ А56-42747/2018, А56-129952/2018 и А56-89781/2018).

Изложенное означает, что принятие Комиссией Решения № 94, имеющего обязательный характер, противоречит праву Союза и влечет фактическую подмену компетенции центральных таможенных органов государств-членов, а также высших судов полномочиями постоянно действующего регулирующего органа Союза.

Коллегия Суда, придя к выводу, что Решение № 94 принято Комиссией в пределах предоставленных ей полномочий, уклонилась от реализации возложенной на нее пунктами 2 и 39 Статута функции по обеспечению единообразного применения права Союза и обеспечению непротиворечия акта вторичного права Договору и международным договорам в рамках Союза.

3.2. Согласно устойчивой практике Суда об обязательности для Союза норм универсальных международных договоров, изложенной в решениях Апелляционной палаты Суда по заявлению ЗАО «Дженерал

Фрейт» от 21 июня 2016 года и по заявлению ООО «Шиптрейд» от 31 октября 2019 года, в решении Коллегии Суда по заявлению АО «СУЭК-КУЗБАСС» от 14 апреля 2021 года, источником регулирования таможенно-тарифных отношений в Союзе признана Конвенция о Гармонизированной системе.

Согласно решению Апелляционной палаты по заявлению ЗАО «Дженерал Фрейт» международный договор, не являющийся международным договором в рамках Союза или международным договором Союза с третьей стороной, подлежит применению в рамках Союза при одновременном наличии двух условий: (1) все государства – члены Союза являются участниками международного договора; (2) сфера действия международного договора относится к области единой политики в рамках Союза (абзац 11 пункта 5.1.1 решения). К аналогичному выводу пришла Апелляционная палата Суда и в решении по заявлению ООО «Шиптрейд» (абзац 8 пункта 5.1 решения). В решении Коллегии Суда от 14 апреля 2021 года по заявлению АО «СУЭК-КУЗБАСС» сформулирована позиция, согласно которой Конвенция о Гармонизированной системе подлежит применению при осуществлении правовой оценки правовых актов, а несоблюдение Комиссией положений Гармонизированной системы означает невыполнение императивных требований пункта 2 статьи 25 Договора и пункта 5 статьи 19 ТК ЕАЭС, в связи с чем противоречит праву Союза (абзацы 4 и 6 пункта 5.3 решения).

В соответствии с пунктом 3 статьи 3 Конвенции о Гармонизированной системе ничто в данной статье не запрещает Договаривающейся Стороне создавать в своих таможенно-тарифной или статистических номенклатурах подразделы для более глубокой классификации товаров, чем в Гармонизированной системе, при условии, что любые такие подразделы будут дополнены и кодированы сверх шестизначного цифрового кода, приведенного в Гармонизированной системе. Подпунктом «а» статьи 1 Конвенции предусмотрено, что Гармонизированная система означает, в том числе Номенклатуру, включающую в себя товарные позиции, субпозиции и относящиеся к ним цифровые коды.

Из взаимосвязанного толкования подпункта «а» статьи 1 и статьи 3 Конвенции о Гармонизированной системе следует, что кодирование заключается в создании кода товара и его присвоении наименованию товара, результатом которого является формирование товарных позиций и субпозиций. В свою очередь, классификация представляет собой соотнесение субпозиций и подсубпозиций с соответствующими кодами и наименованиями товаров к товарной

позиции. При таких обстоятельствах обязательства участников Конвенции о Гармонизированной системе, изложенные в пункте 1 статьи 3 данного международного договора, помимо соблюдения порядка кодирования, также включают обеспечение соответствия Гармонизированной системе классификации товаров не только в номенклатуре, а также и в актах, обеспечивающих ее единообразное и унифицированное применение.

Исходя из изложенного уточнение Комиссией существенных характеристик отдельных видов товаров в решениях о классификации допускается исключительно на уровне сверх шестизначного цифрового кода, приведенного в Гармонизированной системе.

При таких обстоятельствах Решение № 94, устанавливающее классификацию отдельного вида товара в позиции на уровне четырех знаков Товарной номенклатуры, не согласуется с правом Союза и противоречит обязательствам государств-членов по соблюдению Конвенции о Гармонизированной системе.

Применение сформулированной позиции к обстоятельствам настоящего дела означает, что Комиссией при принятии Решения № 94 допущено нарушение права Союза в части превышения полномочий, которыми ее наделили государства-члены.

4. Коллегия Суда, установив функциональное назначение сетевого фильтра, являющегося предметом классификации в Решении № 94, и на этом основании признав оспариваемое Решение соответствующим праву Союза, исходила из пояснений, представленных по запросу Суда во исполнение пункта 55 Статута специализированными научными и образовательными учреждениями государств-членов (абзацы 11 – 15 пункта 5.2.1.2, абзац 8 пункта 5.2.1.3, абзац 5 пункта 5.2.1.4 решения Коллегии Суда).

Подобный подход к аргументации судебного акта не согласуется с принципом состязательности, закрепленным в пункте 53 Статута и статье 23 Регламента, а также противоречит правилам о доказательствах, изложенным в статье 35 Регламента.

4.1. Согласно пункту 53 Статута к числу принципов, на основе которых Суд осуществляет судопроизводство, относится состязательность. В развитие данного правоустановления пунктом 1 статьи 23 Регламента на истца возлагается обязанность обосновать свои требования, а ответчику предоставляется право представить возражения на заявленные требования. Данная правовая норма является проявлением общепризнанного принципа международного права *onus probandi actori incumbit* (каждый доказывает те обстоятельства, на которые ссылается).

Учитывая, что хозяйствующий субъект в споре с Комиссией является «слабой стороной» и заведомо не имеет доступ ко всему объему доказательств, связанных с принятием решения ЕЭК, именно Комиссии надлежит доказать соответствие праву Союза оспариваемого решения. Данный подход согласуется с регулированием бремени доказывания по делам об оспаривании нормативно-правовых актов в процессуальном законодательстве государств – членов Союза и подтверждается практикой Суда. В решении Коллегии Суда по заявлению ООО «Ойл Марин Групп» от 11 октября 2018 года, в рамках которого оспаривалось бездействие Комиссии, Суд пришел к выводу о возложении на ответчика обязанности по представлению доказательств совершения им действий, предусмотренных правом Союза (абзац 33 раздела 6 «Выводы Суда»).

В свою очередь, на хозяйствующего субъекта, являющегося истцом по делу, возлагается обязанность представить доказательства несоответствия решения Комиссии праву Союза.

Изложенное означает, что в рамках дела об оспаривании решения Комиссии основу решения Коллегии Суда составляет оценка доказательств, представленных ЕЭК в обоснование действительности ее нормативно-правового акта, и доказательств хозяйствующего субъекта, опровергающих их.

4.2. Пункт 55 Статута наделяет Суд правом запросить необходимые для рассмотрения дела материалы у направивших заявление хозяйствующих субъектов, уполномоченных органов и организаций государств-членов, а также органов Союза.

Учитывая закрепление принципа коллегиальности в пункте 53 Статута в качестве принципа судопроизводства и указание в статье 1 Регламента на тот факт, что по процедурным вопросам Суд выносит акт в форме постановления, запрос материалов на основании пункта 55 Статута означает необходимость принятия постановления соответствующим составом Суда.

Вопреки указанным правовым нормам, в рамках настоящего дела материалы у научных и образовательных учреждений государств-членов запрошены судьей-докладчиком на основании статьи 26 Регламента.

Уяснение пунктов 1 и 3 статьи 35 Регламента свидетельствует, что установление обстоятельств, имеющих значение для разрешения спора и обосновывающих требования или возражения сторон, производится Судом по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании, на основе состязательных документов. В решении Апелляционной палаты по заявлению ООО «Шиптрейд» от 31 октября 2019 года сформулирована позиция, согласно которой материалы, полученные в

рамках пункта 55 Статута, не рассматриваются Судом *a priori* в качестве доказательств, а оцениваются им по критериям допустимости и относимости и только после этого могут быть использованы Судом при формулировании позиции по делу (абзац 1 пункта 5.6 решения).

Согласно норме-определению пункта 1 статьи 35 Регламента состязательными документами по спору являются представленные Суду лицами, участвующими в споре, или полученные Судом по инициативе сторон письменные документы или сведения, объяснения, иные документы и материалы.

Материалы, единолично запрошенные судьей-докладчиком у научных и образовательных учреждений государств-членов, не относятся ни к числу состязательных документов, ни к числу сведений, полученных на основании пункта 55 Статута.

В нарушение императивных норм пунктов 1 и 3 статьи 35 Регламента, Коллегия Суда не проверила относимость и допустимость сведений, полученных по запросу судьи-докладчика от научных и образовательных учреждений государств-членов. Принятие решения на основании недопустимых доказательств привело к нарушению состязательности и коллегиальности как основополагающих принципов судопроизводства, повлекло нарушение прав и законных интересов истца.

5. В пункте 5.2.1 решения Коллегия Суда установила, что при классификации отдельного вида товара наименования товарных позиций и примечания к разделам или группам являются приоритетными и подлежат учету в первую очередь, а также указала, что решение о классификации отдельного вида товара должно описывать общие классификационные признаки, присущие отдельному виду (группе) товаров.

Несмотря на формулирование указанной правовой позиции, Коллегия Суда оценила только функциональное предназначение товара, описанного в Решении № 94, и ошибочно признала его единственным основанием для включения отдельного вида товара в товарную позицию 8536 Товарной номенклатуры. В нарушение императивной нормы права Союза, изложенной в Основных правилах интерпретации, утвержденных решением Совета Комиссии от 16 июля 2012 года № 54, Коллегия Суда не учла в качестве классификационного критерия наименование отдельного вида товара.

5.1. Согласно правилу 1 Основных правил интерпретации названия разделов, групп и подгрупп приводятся только для удобства использования; для юридических целей классификация товаров

осуществляется исходя из текстов товарных позиций и соответствующих примечаний к разделам или группам и, если такими текстами не предусмотрено иное, в соответствии с положениями правил 2 – 6 ОПИ.

Как следует из решений Коллегии Суда и Апелляционной палаты по заявлению ООО «Севлад» от 7 апреля и 2 июня 2016 года, решения Коллегии Суда по заявлению ЗАО «Дженерал Фрейт» от 4 апреля 2016 года, а также решения Коллегии Суда по заявлению ООО «Шиптрейд» от 18 июня 2019 года, критериями классификации товара для таможенных целей являются объективные характеристики и свойства товара, которые должны соотноситься с текстами товарных позиций и соответствующих примечаний к разделам или группам.

В решениях по заявлению ОДО «Доминантафарм» от 19 мая 2021 года и по заявлению АО «СУЭК-Кузбасс» от 14 апреля 2021 года Суд пришел к выводу, что при классификации отдельного вида товара правовое значение имеют объективные характеристики и свойства товара, функциональное назначение товара, а также наименования товарных позиций и примечания к разделам и группам, уточняющие понятия и определения, содержащиеся в ТН ВЭД ЕАЭС.

Уяснение положений права Союза, изложенных в ОПИ 1, на основе устойчивой практики Суда означает правомерность включения отдельного вида товара в соответствующую товарную позицию только в случае соотнесения объективных характеристик и свойств товара с текстом товарной позиции и наименованием соответствующего товара. При отсутствии товарной позиции Товарной номенклатуры, в которой прямо поименован отдельный вид товара и описано его функциональное назначение, он подлежит включению в «корзиночную» товарную позицию. Иной подход нарушает принцип неизменности наименования товарных позиций, закрепленный в статье 3 Конвенции о Гармонизированной системе.

5.2. Товарная позиция 8536 «аппаратура электрическая для коммутации или защиты электрических цепей или для подсоединений к электрическим цепям или в электрических цепях ... на напряжение не более 1000 В; соединители для волокон оптических, волоконно-оптических жгутов или кабелей» включена в группу 85 Товарной номенклатуры «Электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности». В свою очередь, группа 85 входит в раздел XVI Товарной номенклатуры, который поименован как «Машины, оборудование и механизмы; электротехническое оборудование; их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая

аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности».

Из буквального толкования текстов товарных позиций группы 85 Товарной номенклатуры следует, что принципом построения данной группы является наименование товара и его функциональное предназначение.

В группу 85 Товарной номенклатуры также включена товарная позиция 8543 «Машины электрические и аппаратура, имеющие индивидуальные функции, в другом месте данной группы не поименованные или не включенные».

Уяснение наименований и текстов товарных позиций группы 85 Товарной номенклатуры свидетельствует, что в случае если на уровне предшествующих товарных позиций отсутствует наименование и описание, соответствующее наименованию и функциональному назначению отдельного вида товара, он подлежит включению в «корзиночную» позицию 8543 Товарной номенклатуры.

Коллегия Суда, проигнорировав указанные нормы права Союза и ограничившись анализом функционального назначения отдельного вида товара, описанного в Решении № 94, неправомерно не сопоставила его наименование – «сетевой фильтр» с текстом товарной позиции 8536 ТН ВЭД ЕАЭС.

5.3. Текстом товарной позиции 8536 Товарной номенклатуры установлено, что в ней классифицируется аппаратура электрическая для (1) коммутации или (2) защиты электрических цепей или (3) для подсоединения к электрическим цепям или (4) в электрических цепях (например, выключатели, переключатели, прерыватели, реле, плавкие предохранители, гасители скачков напряжения, штепсельные вилки и розетки, патроны для электроламп и прочие соединители, соединительные коробки) на напряжении не более 1000 В; (5) соединители для волокон оптических, волоконно-оптических жгутов или кабелей.

Буквальное толкование текста товарной позиции 8536 Товарной номенклатуры свидетельствует о признании в качестве классификационного критерия функционального назначения отдельного вида товара и о включении в указанную товарную позицию товаров, обладающих одной из пяти поименованных в ней функций. К числу функций, наличие которых у электрической аппаратуры, позволяет классифицировать ее в товарной позиции 8536 ТН ВЭД ЕАЭС, относится защита электрической цепи.

Коллегия Суда, установив, что сетевой фильтр одновременно (1) защищает электрическую цепь на напряжении не более 1000 В, а

также (2) сглаживает и ограничивает скачки входного напряжения питающей сети переменного тока (220В, 50 Гц), и в связи с этим подлежит классификации в товарной позиции 8536 Товарной номенклатуры, допустила ошибочную интерпретацию ТН ВЭД ЕАЭС и Пояснений к ней.

Уяснение текста товарной позиции 8536 Товарной номенклатуры с учетом тома V Пояснений к группе 85 свидетельствует, что классификационным признаком для отнесения сетевых фильтров к указанной товарной позиции, является их функциональное предназначение, которое заключается в защите электрической цепи от перегрузки вследствие превышения безопасного уровня тока путем ее разрыва (размыкания). Применимые нормы права Союза, к числу которых относится Товарная номенклатура, а также Пояснения к ней, не предусматривают иной способ защиты электрической цепи.

Коллегия Суда, несмотря на наличие нормативно урегулированного определения «защита электрической цепи», необоснованно исходила из сведений, представленных по запросу судьи-докладчика научными и образовательными учреждениями государств-членов, содержащими иное значение данного понятия.

Согласно экспертному исследованию В.Б. Харченко, представленному истцом и обладающему в силу пункта 3 статьи 35 Регламента статусом состязательного документа, под понятием тока, превышающего безопасный уровень, понимается ток, превышающий предельно допустимый уровень, установленный нормативно или производителем (Межгосударственный стандарт 12.1.038-82 «Система стандартов безопасности труда. Электробезопасность. Предельно допустимые значения напряжений прикосновения и токов»).

Из текста товарной позиции 8536 ТН ВЭД ЕАЭС во взаимосвязи с томом V Пояснений к Товарной номенклатуре следует, что функциональное предназначение в виде разрыва (размыкания) цепи в случае превышения током безопасного уровня является классификационным признаком иного вида товара – «плавкого предохранителя».

Анализ функций сетевого фильтра, описанного в Решении № 94, свидетельствует, что функция защиты электрической цепи направлена на предотвращение влияния высокочастотных помех, создаваемых стиральной машиной, на иные приборы. Одновременно, функция сглаживания и ограничения скачков входного напряжения защищает стиральную машину от напряжения, создаваемого иными приборами, находящимися с ней в одной электрической цепи.

Как следует из текста товарной позиции 8536 ТН ВЭД ЕАЭС, в ней подлежит классификации аппаратура, в том числе для защиты электрических цепей, рассчитанная на напряжение не более 1000 В.

Таким образом, учитывая, что напряжение в электрической сети является физической мерой, определяющей перенос заряда электричества на стиральную машину в объеме не более 1000 В, следовательно, защита электрической цепи может быть связана исключительно с внешним воздействием на электрическую цепь стиральной машины. Данный вывод, позволяет констатировать, что функция защиты электрической цепи от высокочастотных помех, создаваемых приводным двигателем, не соотносится с текстом товарной позиции 8536 Товарной номенклатуры.

Применение сформулированных позиций к обстоятельствам настоящего дела свидетельствует, что Коллегия Суда, признав Решение № 94 соответствующим праву Союза, проигнорировала текст товарной позиции 8536 Товарной номенклатуры, в которой отсутствуют устройства, способные одновременно выполнять функции, поименованные в оспариваемом Решении ЕЭК, а также необоснованно определила функциональное назначение отдельного вида товара не в соответствии с нормами права Союза, а на основе заключений научных организаций, не являющихся допустимыми доказательствами по делу. Коллегия Суда также неправомерно не усмотрела правовую неопределенность в ситуации, когда Комиссия в Решении № 94 присвоила функцию разрыва (размыкания) цепи в связи с превышением током безопасного уровня, характеризующую плавкий предохранитель, сетевому фильтру, который представляет собой иной отдельный вид товар.

Анализ товарной позиции 8536, а также подчиненных ей субпозиций и подсубпозиций Товарной номенклатуры дает основания для вывода, согласно которому отсутствие в тексте указанной товарной позиции наименования товара – «сетевой фильтр», а также отличия в функциональном назначении, требуют его классификации в «корзиночной» товарной позиции 8543 ТН ВЭД ЕАЭС «Машины электрические и аппаратура, имеющие индивидуальные функции, в другом месте данной группы не поименованные или не включенные».

6. Согласно позиции Федеральной таможенной службой Российской Федерации (далее – ФТС России), изложенной в подготовительных материалах, направленных в ЕЭК для инициирования процедуры принятия решения о классификации отдельного вида товара, «сетевой фильтр» состоит из плавкого предохранителя,

осуществляющего функцию защиты электрической цепи, и в силу наименования относится к товарной позиции 8536 ТН ВЭД ЕАЭС. Функция фильтра, подавляющая электрические помехи, возникающие при работе стиральной машины, для исключения их воздействия через цепь питания на другие электрические приборы, в тексте товарной позиции 8536 ТН ВЭД ЕАЭС не описана. ФТС России, обосновывая выбор товарной позиции 8536 Товарной номенклатуры, указала, что в соответствии с примечанием 3 к разделу XVI ТН ВЭД ЕАЭС сетевой фильтр, являясь комбинированным устройством, подлежит классификации в товарной позиции 8536 ТН ВЭД ЕАЭС в соответствии с основной функцией – защиты электрической цепи стиральной машины от превышения тока, выполняемой плавким предохранителем.

Как следует из пункта 3.4 решения Коллегии Суда, на отнесение товара, описанного в Решении № 94, к комбинированным устройствам, также указывает истец.

Вместе с тем, Комиссия при принятии Решения № 94 проигнорировала позицию ФТС России, исключив из описания отдельного вида товара плавкий предохранитель и осуществив классификацию в соответствии со второстепенной и непоименованной в товарной позиции 8536 ТН ВЭД ЕАЭС функцией подавления электрической помехи, возникающей при работе стиральной машины, создаваемой приводным двигателем.

Коллегия Суда, оценивая соответствие Решения № 94 праву Союза, также необоснованно уклонилась от исследования вопроса о допустимости признания сетевого фильтра комбинированным устройством.

7. С учетом изложенного считаю, что Коллегии Суда следовало удовлетворить заявление ООО «Самсунг» и признать Решение № 94 не соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза.

Судья

К.Л. Чайка